

05.07.2024

Страны БРИКС+ как потенциально главные кормильцы человечества

Государства, входящие в ассоциацию под названием БРИКС, — объединения формального, но лишённого жесткого бюрократического корсета, — продолжают поступательное движение к полному продовольственному суверенитету в условия нарастающей геополитической напряженности.

Этой теме была посвящена панельная сессия на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2024) «Роль государств БРИКС в обеспечении мировой продовольственной безопасности».

БРИКС+ с населением 3,2 миллиарда человек в старом составе и более 3,5 миллиардов в новом составе постепенно превращается в локомотив переустройства миропорядка.

Для народонаселения планеты, где по-прежнему голодает более 700 миллионов человек, принципиальное значение имеет то обстоятельство, что на страны БРИКС приходится примерно треть мирового сельскохозяйственного производства. БРИКС становится всё более увесистой «продуктовой корзиной». Вклад этого объединения в обеспечение продовольственной безопасности является ключевым фактором достижения Целей устойчивого развития ООН.

Смогут ли страны БРИКС в условиях происходящей на наших глазах трансформации мирового порядка взять на себя ведущую роль в обеспечении продовольствием стран Глобального Юга? Какие пути и механизмы обеспечения продовольственной безопасности может предложить эта организация, в том числе и её новые члены — Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет и Эфиопия?

РОСКОНГРЕСС
SPIEF'24
ST.PETERSBURG
INTERNATIONAL
ECONOMIC
FORUM
Gabriel

Расширенный состав БРИКС, по мнению **профессора Ирины Абрамовой, директора Института Африки РАН**, указывает на то, что ассоциация «в основном ориентируется на страны Глобального Юга, на которые одновременно легла вся тяжесть продовольственной проблемы».

Возникновение этой проблемы, подчеркнула эксперт, «наряду с такими объективными причинами, как изменение климата и ковидная пандемия, обусловлено санкциями, которые затруднили поставки продовольствия на рынки этих стран».

Возможно ли в рамках БРИКС преодолеть торговые, инфраструктурные, логистические проблемы, связанные с поставками продовольствия на мировой рынок? Возможно ли выстроить альтернативную финансовую инфраструктуру, которая бы способствовала осуществлению беспрепятственных расчетов между странами, в том числе по продовольственным товарам? Этими вопросами Ирина Абрамова задала тон и вектор дискуссии.

«Россия, безусловно, готова, как заявляют коллеги из Минсельхоза, быть гарантом продовольственной безопасности. А мы, как Минпромторг, подтверждаем, что Россия, безусловно, готова быть гарантом е ё технологического фундамента, — заявил **Василий Осьмаков, первый заместитель министра промышленности и торговли Российской Федерации**. — По важнейшим видам сельхозтехники, таким как тракторы, комбайны, специализированные поливальные машины и так далее, Россия является технологически суверенной страной, которая всё это производит и совершенствует».

Россия — крупнейший в мире производитель и такого ценного ресурса, как удобрения. Отечественные азотные, калийные и фосфатные удобрения играют важную роль в мировом сельском хозяйстве, поскольку позволяют выращивать не генномодифицированную, а натуральную продукцию.

Пятая часть общего объёма удобрений направляется в российский агросектор, «десятина» предназначена для использования в промышленности, а 70% идёт на экспорт, рассказал Василий Осьмаков.

Предполагается запуск новых инвестиционных проектов в этом сегменте АПК, и поэтому Россия может позволить себе массированные гуманитарные поставки.

«Мы увидели за последние два года, как быстро рушатся все подписанные международные договоренности, когда это становится кому-то невыгодно, — подчеркнула в свою очередь **Вероника Никишина, генеральный директор «Российского экспортного центра» (РЭЦ)**. — Россия готова делиться технологиями и поставлять оборудование, которое поможет странам на системной основе создавать и укреплять свой продовольственный суверенитет».

Россия, отметила Вероника Никишина, «всегда позиционировала себя как кормилица не только себя, но и своих друзей». Ещё лет 15 тому назад для российских производителей зерновых выход на экспортные рынки приравнивался к небывалому прорыву. Но уже с 2016 года Россия стала мировым лидером по экспорту пшеницы. Российское зерно покупают 138 стран мира.

Лет 10 тому назад, добавила Никишина, «масложировики почувствовали вкус к экспорту, и сейчас они ходят в чемпионах». Тот факт, что Россия по итогам 2022 года заняла 18-е место в рейтинге экспортеров продовольствия, уже воспринимается как нечто само по себе разумеющееся. Россия удерживает долю в 20% мирового рынка экспортной пшеницы. Помимо этой культуры, существует возрастающий экспортный потенциал у производителей ячменя, кукурузы, овса и гороха.

По словам главы РЭУ, в числе приоритетов — расширять линейку продуктов АПК, которые востребованы на мировых рынках, и выходить на такие объемы производства, которые позволят кормить не только себя, но другие страны.

Критическая зависимость от поставок российского зерна, а они покрывают 70% спроса, сохраняется в стране, выполнявшей в эпоху античности роль житницы для Римской империи. **Госпожа Хала Хельми Эль-Саид, министр планирования и экономического развития Арабской Республики Египет**, напомнила в своём выступлении, что нередко вопросы продовольственной безопасности «становятся объектом политического манипулирования».

РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия
SPIEF'24
ST. PETERSBURG
INTERNATIONAL
ECONOMIC
FORUM
Rodrigo de Lima
BAENA SOARES
Gabriel
IBRAHIM MUHA

Для повышения уровня самодостаточности в контексте продовольственной безопасности, Египту, где проживает 106 миллионов человек, необходимо внедрение «инновационных решений», чтобы смягчать и купировать негативные внешние факторы, в том числе изменения климата. По мнению Халы Хельми Эль-Саид, в рамках БРИКС+ целесообразно больше инвестировать в научные исследования и проводить обмен знаниями и ноу-хау. Акцент, безусловно, приходится на модернизацию инфраструктуры, совершенствование логистических цепочек и ирригационных систем.

Своими мыслями о синергии усилий стран БРИКС по обеспечению продовольственной безопасности поделился **Карен Овсепян, управляющий директор компании «Новый Сухопутный Зерновой Коридор».** Концепция того, что называют инициативой «Пояс продовольственной безопасности», идёт в противоход западным моделям. Идею зернового коридора поддержали партнёры России в Китае, а также странах Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Все они разделяют основополагающий принцип сосуществования, подчеркнул Карен Овсепян: «Продовольствие не должно становиться оружием». Одно из ключевых направлений деятельности компании — создание логистической инфраструктуры сухопутных коридоров и терминалов, когда в итоге спецконтейнеры будут следовать в одну сторону с зерном, а в обратную — с товарами народного потребления.

«Если взять темпы роста агропродовольственной сферы, которая, помимо сельского хозяйства, животноводства, растениеводства, плодоводства, включает также рыбную отрасль и лесное хозяйство, а также непродовольственные товары сельского сектора, то эта отрасль в странах БРИКС развивается опережающими темпами по сравнению с остальным миром», — отметил **Олег Кобяков, директор отделения Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) для связи с Российской Федерацией.**

Расширение альянса БРИКС, когда к изначальной пятёрке государств примкнуло пять стран нетто-импортеров продовольствия, умножило число вызовов, считает глава московского бюро ФАО. Наряду со странами, где продовольственная безопасность обеспечена с избытком, например, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, есть Эфиопия и Египет, где существует заметный дисбаланс между производством сельхозпродукции и его потреблением.

Тем не менее, не стоит забывать, что энергичное земледелие зародилось именно в долине Нила. И это залог того, что в ближайшие годы именно страны БРИКС возглавят выход нашей планеты из затяжного кризиса, олицетворением которого служат от 700 до 800 миллионов голодающих.

«Уже сегодня БРИКС, — заключил Олег Кобяков, — это зона доверия. Это зона отсутствия санкций. Это зона отсутствия внутренних конфликтов. БРИКС уже является стабилизирующим фактором в мировом производстве продовольствия и мировом потреблении».

* * *

Межгосударственное объединение БРИКС+ представляет собой в настоящее время один из самых мощных мировых экономический локомотивов с фактически равным балансом по производству (1,23 млрд тонн в год; 44% мирового) и потреблению (1,22 млрд тонн в год; 44% мирового) ключевых зерновых культур внутри группы. В странах БРИКС сосредоточено 32% (0,5 млрд га) общемировых пахотных земель.

БРИКС обладает огромным потенциалом для дальнейшего развития агросектора. При этом у каждой страны имеются свои отличительные особенности и преимущества. Так, Китай, являясь одновременно крупнейшим производителем и импортёром сельскохозяйственной продукции, создаёт устойчивый платежеспособный спрос и стимулирует производство продовольствия в других странах мира.

Индия — основной производитель молока в мире, уделяющий не меньше внимания выращиванию риса, пшеницы, проса, хлопка и сахарного тростника. В свою очередь Бразилия стабильно выходит на первые позиции по экспорту такой сельскохозяйственной продукции, как соевые бобы, кофе и мясо. В то же время на долю аграрного сектора в Эфиопии приходится внушительные 47% ВВП.

Особую роль играет Россия с её огромными земельными ресурсами, чей АПК за последние десятилетия развивается высокими темпами.

* * *

На вполне очевидные выводы наводит простое перечисление состоявшихся за три дня специальных сессий, посвященных этой ассоциации: «Расширение БРИКС. Новые возможности делового сотрудничества»; «Переходное финансирование: открывая возможности для энергоперехода в БРИКС»; «Развитие сотрудничества стран БРИКС в алмазно-бриллиантовой отрасли»; расписанный выше многосторонний диалог на тему «Роль государств БРИКС в обеспечении мировой продовольственной безопасности»; «Климатическая повестка ЕАЭС, ШОС, БРИКС: партнёрство для устойчивого развития»; «В начале будущего. Как кооперация фондов способствует росту потенциала стран БРИКС»;

«Использование кадрового потенциала стран БРИКС для развития российской экономики»; «Лекарственная безопасность на пространстве БРИКС».

Не будет преувеличением утверждать, что на ПМЭФ-2024 расширившийся в этом году альянс БРИКС+ стал едва ли не главным объектом дискуссий, поисков точек соприкосновения интересов и составления дорожных карт на ближайшую перспективу.

Вадим ВИХРОВ

Санкт-Петербург — Москва